предоставляемых в его распоряжение языком» [4]. Это представление о мире они назвали «наивным реализмом». Те же идеи лежат в основе многих современных семантических и лексикографических работ [5].

Наивная картина некоторого участка мира может разительным образом отличаться от чисто логической, научной картины того же участка действительности, которая является общей для людей, говорящих на самых различных языках. Мы уже писали, в другой связи, о различиях между эвклидовой и наивной геометрией, как они отражены в значениях ряда параметрических прилагательных (*высокий*, *низкий*, *глубокий*, *мелкий*, *длинный*, *короткий*) и субстантивных обозначений соответствующих шкал (*высота*, *глубина*, *длина*) [6]. Поскольку здесь мы не преследуем никаких целей, кроме иллюстративных, нам достаточно будет изложить, с некоторыми уточнениями, наблюдения, касающиеся только слова *высота*.

В языке эвклидовой геометрии это слово значит 'перпендикуляр, опущенный из вершины геометрической фигуры на основание или его продолжение'. Это понятие отличается от наивного понятия высоты по крайней мере следующими признаками: 1) эвклидовых высот у геометрического объекта столько, сколько у него вершин; наивная высота у каждого предмета всего одна. 2) Эвклидова высота продолжает быть высотой, даже если она расположена в горизонтальной плоскости; наивная высота вертикальна или тяготеет к вертикали (ср. эвклидову и обычную высоту современного архитектурного сооружения, которое имеет вид ромба и опирается на землю одной из своих вершин). 3) В эвклидовой геометрии любые многоугольники и многогранники имеют высоту; в наивной геометрии осмысление одного из измерений предмета как высоты зависит от его внутреннего устройства, его формы, места крепления к другому предмету, соседства других тел и т. п. Измерение, которое у полого предмета (например, ящичка, шкатулки) осмысляется как *высота*, у предмета точно такой же внешней формы, но со сплошной внутренней структурой скорее будет осмыслено как *толщина* (ср. книгу, металлическую отливку). Окно определенной формы может быть названо *узким* и *высоким*, а картина с точно такой же внешней рамкой (ср., например, традиционную форму японской живописи) мыслится как *узкая* и *длинная*. Предметам с компактной формой (ящикам, рюкзакам, столам) высота может быть приписана независимо от того, опираются ли они своим низом на другой предмет или нет, а предметам с вытянутой формой (трубам, столбам, переносным лестницам) высота приписывается обычно тогда, когда они имеют снизу точку (линию, грань) крепления или опоры: деревянная лестница может быть *высокой*, а веревочная лестница всегда *длинная*, даже если она касается земли. Автономно стоящая заводская труба скорее *высокая*, чем *длинная*, а бегущий по ее стенке металлический стержень громоотвода скорее *длинный*, чем *высокий*, потому что он стоит не автономно, а примыкает к другому, более крупному телу. 4) Для эвклидовой высоты не важно, насколько она уступает другим линейным размерам тела: даже если она на порядок меньше, чем основание фигуры, она остается высотой. Наивная высота, по крайней мере для некоторых предметов, не может на порядок уступать другим линейным размерам предмета: если вертикальный размер сплош-

---

[4] R. Hallig und W. Wartburg. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Berlin, 1952, S. XIV.

[5] См., например: Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1964, вып. 8; M. Bierwisch. Some semantic universals of German adjectivals.— Foundations of language. International journal of language and philosophy, 1967, v. 3, No. 1; A. Wierzbicka. Dociekania semantyczne. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969; Ch. J. Fillmore. Types of lexical information.— Studies in syntax and semantics. Ed. by F. Kiefer. Dordrecht — Holland, 1969; A. Bogusławski. On semantic primitives and meaningfulness.— Signs, language, and culture. Mouton, The Hague, 1970.

[6] См. Ю. Д. Апресян. Толкование лексических значений как проблема теоретической семантики.— Изв. АН СССР. Серия литературы и языка, 1969, № 1.